

На улице еще царил непроглядная тьма.

Взгляд Вэнь Чаошэна привлек огромный плакат на светодиодном экране соседнего офисного здания.

Изображенный на нем мужчина, известный актер Чейз, был одет в безупречно черную рубашку, ткань которой отливала холодным блеском. Его лицо, крупным планом, занимало почти весь экран, а глубокие тени от надбровных дуг придавали глазам особую пронзительность. Под изображением значилось имя, хорошо знакомое Вэнь Чаошэну.

Чейз, ныне звезда индустрии развлечений, в начале года получил престижную награду за лучшую мужскую роль на Гонконгской кинопремии. Оказавшись на пике карьеры, он был лицом компании Quansheng Entertainmen. Студия Си Чжуй располагалась здесь же. Естественно, постеры их флагманского бренда украшали самый видный экран.

Вэнь Чаошэн не мог отвести глаз от массивного изображения. Воспоминания, словно старинный шарманщик, закружились в его голове, сердце замерло.

Когда глаза наполнились слезами, он поспешно опустил голову, упрекая себя: «Какой неудачник. Как можно потерять самообладание от одного лишь плаката?» Осознав это, он погрузился в размышления, и запоздалая, глухая боль пронзила сердце.

Си Чжуй – его первая и теперь уже бывшая любовь. Их отношения закончились из-за расстояния, решение о расставании было принято в спешке через WeChat.

Вэнь Чаошэн не знал, как объяснить свой поступок: полмесяца назад, увидев в приложении для аренды жилья знакомый вид из окна на компанию Си Чжуй, он снял небольшую студию. Не имея смелости поговорить напрямую, он выбрал окольный путь, переехав поближе к его компании, в надежде однажды взглянуть в то окно на человека, о котором тосковал днем и ночью.

Вдруг вибрация WeChat нарушила тишину.

Отправитель сообщения, казалось, был полон решимости добиться своего. Шум вернул мыслям Вэнь Чаошэна прежнюю ясность.

Прежде чем собеседник успел начать видеозвонок, его пальцы замерли над клавиатурой, набирая ответ: «Я приехал и готовлюсь к отдыху. С этого момента я буду очень занят, поэтому помни об обещании, которое ты мне дал, и больше не пиши мне». Глубоко вздохнув, он неохотно добавил: «Я вернусь, когда истечет восьмимесячный срок и фильм будет закончен».

После отправки этих сообщений Вэнь Чаошэн почувствовал, словно половина его души была вырвана. Дыхание стало прерывистым, мысли – вялыми, зрение – затуманенным, а сердцебиение усилилось.

Он понял, что у него снова начался приступ. Дрожащими руками он нащупал в кармане пакетик с лекарством, проглотил таблетку, ощутив знакомый горький привкус. Изможденно улегшись на бок, он уставился на фигуру за окном – ложную, такую близкую и одновременно недостижимую.

Лекарство действовало быстро и жестоко, погружая Вэнь Чаошэна в мрачный, отвратительный сон. Его сознание терзали обвинения бесчисленных людей, разрывавшие душу с невероятной силой. Неопишуемая боль превращалась в вязкое, желеобразное вещество, атакующее со всех

сторон.

Вэнь Чаошэн бесчисленное количество раз пытался вырваться из этого кошмара, но оставался навеки в ловушке. Со временем он перестал сопротивляться, позволяя водовороту боли медленно поглощать и душить его. Он не раз думал, что однажды действительно умрет в этом кошмаре.

Однако на этот раз все было иначе. В тот момент, когда кошмары были готовы его поглотить, раздался давно забытый голос, холодный, как острый клинок, но пронзивший слои тьмы: "Вэнь Чаошэн, ты наконец решил вернуться?"

"Ах!" Его внезапно разбудил шум. Лекарство должно было позволить ему проспать до утра, но сейчас была глубокая ночь. Побочные эффекты препарата не отпускали. Вэнь Чаошэн чувствовал себя некомфортно, с трудом сдерживая сухость в горле, он снова посмотрел в окно на «Си Чжуй», и вопросительный голос из сна все еще эхом звучал в его ушах. Голос был холодным и ледяным, полным обиды, но он давно не слышал, чтобы Си Чжуй звал его по имени во сне. Похоже, сегодняшняя ночь оказалась не таким уж кошмаром.

Вэнь Чаошэн умел утешать себя.

Он свернулся калачиком и лежал так некоторое время, пока его дыхание наконец не замедлилось и не стало ровным. На светодиодном экране за окном по-прежнему отображалась информация. У

Он с опозданием осознал, что находится в Хайши, менее чем в ста метрах от компании Си Чжуй, и внутри него поднялось теплое и нежное чувство удовлетворения. Он сжал свои обескровленные губы и прошептал тому, кого слышал только он: «Если бы только мы могли увидеться еще раз...»

Вэнь Чаошэн не смог снова заснуть и не спал до рассвета. Он не вставал, пока не услышал, как сосед выходит из дома, потом принял душ, чтобы стряхнуть с себя сильную усталость.

В одиннадцать часов прибыл Сун Тин и специально отвез Вэнь Чаошэна в местный шанхайский ресторан, чтобы компенсировать вчерашний приветственный ужин. После трапезы они вдвоем отправились в компанию Juhe Media, которая инвестировала в фильм.

В ярко оформленной гостиной Вэнь Чаошэн сидел молча, держа в руке чашку чая, пар почти застилал его очки. Честно говоря, ему было очень некомфортно в подобных социальных ситуациях. Если бы мог, Вэнь Чаошэн мечтал бы быть черепахой, чтобы в этой ситуации просто спрятаться в своем панцире, и никто не смог бы его разоблачить.

Раздался звук электрической раздвижной двери.

Сердце Вэнь Чаошэна сжалось. Прежде чем он успел увидеть истинное лицо человека, Сун Тин, стоявший рядом, уже встал, чтобы поприветствовать его: «Президент Фу, здравствуйте». Он прошептал напоминание: «Говори тише, это Фу Янгуан, исполнительный вице-президент Juhe Films».

Вэнь Чаошэн поставил чай и был вынужден встать и вежливо поприветствовать его: «Здравствуйте, господин Фу, я Вэнь Чаошэн».

«Режиссер Вэнь, я так много о вас слышал». Фу Янгуану было почти пятьдесят лет, и его пивной живот был довольно заметен. Он посмотрел на Вэнь Чаошэна, его, казалось бы,

улыбающиеся глаза тайно изучали его. «Садитесь, садитесь, и давай поговорим».

Зная, что Вэнь Чаошэн не силён в переговорах, Сун Тин проявил инициативу и заявил: «Уважаемый президент Фу, предварительная подготовка к фильму „Грязь“ почти завершена. Теперь, когда режиссер Вэнь вернулся, мы можем начать кастинг». Он сделал паузу, скрывая свое настойчивое побуждение за вежливым тоном: «Итак, я просто хотел узнать, когда инвестиционные фонды вашей компании станут доступны?»

Фу Янгуан взял чай у своего помощника и медленно сдул пар. «Не спешите. Раз уж сегодня здесь директор Вэнь, я хотел бы кое-что с вами обсудить». Вэнь Чаошэн слегка приподнял глаза и молча ждал, что Фу Янгуан продолжит.

Фу Янгуан улыбнулся и сразу перешел к делу: «Наша компания Drama Vox недавно подписала контракты с новой группой артистов, двое из которых довольно талантливы и подходят на роли двух главных героев в фильме. Думаю, нам стоит пропустить кастинг?»

Вэнь Чаошэн слегка напрягся и растерянно спросил: «Что?»

<http://bllate.org/book/17273/1617076>